

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ СЕГОДНЯ

В. В. ВЫСОКОВА

«СВЕТСКАЯ» И «ДУХОВНАЯ» ИСТОРИЯ В БРИТАНИИ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИИ И СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПИСЬМА

Когда в результате научной революции рубежа XVII–XVIII вв. на повестку дня остро встал вопрос о достоверности исторических и естественнонаучных сведений, содержащихся в Библии, в британском интеллектуальном поле сложилось три позиции: ортодоксальные представители англиканской церкви; «вольнодумцы» или деисты; и те, кто обосновал различие между Библией как историческим источником и морально-этическим заветом. Автор приходит к выводу, что в результате обсуждения этих вопросов складывается рациональное отношение к религии и церкви, и происходит секуляризация исторического письма.

Ключевые слова: *«Бангорианский спор», Г. Барнет, британское Просвещение, К. Миддлтон, секуляризация историописания.*

Какова «воля Бога»? Кто может знать «Его волю»? Какими средствами она осуществляется? Эти вопросы лежат в самой сердцевине британского Просвещения. Надо заметить, что конфессиональной специфике британского исторического письма до сих пор не уделено достаточного внимания в историографии. Впрочем, это замечание применимо к истории историописания «переходной эпохи» в целом. Здесь во главе угла находится вопрос: каким образом средневековая «церковная» история трансформировалась в «светскую» гражданскую историю Нового времени. Ее становление в различных национальных традициях, несомненно, определялось особенностями конфессионального развития. Британская историческая традиция в этом контексте заслуживает особого внимания уже в силу того, что здесь приверженность англиканскому вероисповеданию являлась доминантой историографии Нового времени. Как писал в 1790 г. Э. Берк: «Мы знаем, более того, мы чувствуем душой, что религия – основа гражданского общества, источник добра и утешения; мы в Англии в этом настолько убеждены, что можем утверждать, что у нас девяносто девять человек из ста выступают против безбожия. Если догматы нашей религии потребуют дальнейших объяснений, мы не призовем атеизм, чтобы прояснить их. Мы не станем

освещать наш храм ложным светом. <...> Из всех религий мы выбрали протестантизм и исповедуем его не равнодушно, но с рвением»¹.

Исторически веку Просвещения в Британии предшествовала пуританская революция XVII в. Англиканская церковь окончательно утвердилась в качестве государственной. Это означало, что главой церкви является король, и церковь в значительной степени находится на содержании государства. В эпоху Просвещения образованному человеку без титула англиканская церковь (наряду с университетом и судом) сулила успешную карьеру, как с точки зрения социального, так и материального статуса. Церковники, духовные лорды имели высокое положение и большое влияние в обществе. В историографии пока еще не дана оценка их включенности в политическую жизнь страны, но скажем, что важнейшие прелаты англиканской церкви являлись по статусу членами палаты лордов. Вклад «духовников» в развитие британского историописания в эпоху Просвещения и будет в центре внимания данной статьи.

В раннее Новое время историописатели в массе своей выходили из церковной среды. Справедливо это и для Британии. Установившаяся религиозная терпимость в британском обществе XVIII в. изменила сами поведенческие практики священнического сословия. Их повседневное платье и образ жизни мало чем отличались от простых граждан. Особенно это поражало путешественников с континента. Швейцарец Сезар де Соссюр в конце 1720-х гг. писал: «Иностранец удивляется, находя духовенство в публичных местах, в тавернах, в харчевнях, где они курят и пьют совсем, как и миряне; но, так как ни один из них не скандалит, вы быстро привыкаете к этому зрелищу»². И многие из священников стали активными участниками бурного процесса развития научного знания. Физик, викарий Уильям Дерем/Derham (1657–1735) и натуралист и орнитолог, дьякон Гильберт Уайт/White (1720–1793) внесли вклад в изучение «естественной истории» и натурфилософии. Доктор богословия, эллинист Ричард Бентли/Bentley (1662–1742), епископ Глостера Уильям Варбуртон/Warburton (1698–1779) и его товарищ, епископ Вустера Ричард Хард/Hurd (1720–1808) заложили основы современной классической филологии. Философ Джордж Беркли/Berkeley (1685–1753), поэт Томас Перси/Percy (1729–1811) и писатель Лоуренс Стерн/Sterne (1713–1768), наконец, автор теории народонаселения Томас Роберт Мальтус/Malthus (1766–1834) – все они были священниками. Однако самым известным в этом ряду является декан собора святого Патрика в Дублине Дж. Свифт.

¹ Берк. 1991. № 6. С. 116.

² Saussure. 1995. P. 132.

Процесс секуляризации сознания британского общества со всей очевидностью проявился в правление последних Стюартов. Об этом свидетельствовали активные нападки на доктринальные основания Библии, прежде всего в среде самого англиканского духовенства, а также со стороны так называемых *free thinkers*, или «вольномыслителей». В свете научной революции И. Ньютона и Р. Бойля в центре внимания оказалось изучение исторического и космогонического контекста Библии, что с неизбежностью ставило под сомнение божественность миссии Христа, а также доктрину «триединства». Все эти вопросы не были новыми, но встали остро перед решительно меняющимся британским обществом рубежа XVII–XVIII вв. Что более важно, они породили новый ответ в среде британских мыслителей эпохи Просвещения.

Дискуссия о «Religion of Nature», «естественной религии» была начата рационалистически мыслящим философом, католиком, перешедшим в англиканство и ирландцем по происхождению Джоном Толандом (1670–1722). В 1696 г. он издал книгу «Христианство без тайн»³, имевшую красноречивый подзаголовок «Трактат, в котором показывается, что в Евангелии не содержится ничего противоречащего разуму или недоступного, и что ни один догмат христианства не может быть назван непостижимой тайной в прямом смысле слова»⁴.

Идеи Толанда были подхвачены и развиты, прежде всего, в среде «free thinkers», где особенно активно протекал процесс рационалистического осмысления христианского вероучения⁵. Среди них, несомненно, выдающимся мыслителем был Энтони Коллинз/Collins (1676–1729). Друг и последователь Дж. Локка, он в сочинении «Рассуждение о свободомыслии»⁶ 1713 г. писал: «Если люди или пренебрегают мышлением, или позволяют убедить себя, что они не имеют права свободно мыслить, они не только не смогут достичь совершенства в науках, они дойдут до самого большого абсурда, какой только можно себе представить, как в принципе, так и на практике. Сколько их, абсурдных представлений о божестве не только у язычников, но и у христиан!»⁷ Сочинение Коллинза вызвало острую полемику. Отповедь ему дали два самых ярких полемиста эпохи, причем из разных лагерей. Из лагеря «новых» взял на себя труд Ричард Бентли, написав сочинение «Заметки

³ См.: Toland. 1696.

⁴ Английское свободомыслие... 1981. С. 116.

⁵ Именно эти авторы подробно изучались в советской историографии: Меевский. 1979; Английские материалисты...; Английское свободомыслие.

⁶ Коллинз. 1967. С. 162.

⁷ Цит. по: Антисери, Реале. 2002. С. 334.

о новейшем рассуждении о свободомыслии» в 1713 г.⁸ Из лагеря «старых» в этом же году откликнулся Дж. Свифт небольшим эссе «Рассуждения о свободомыслии Коллинза, изложенном простыми словами». Оба священнослужителя разносили в пух и прах сочинение Коллинза, первый обвинял его в незнании текста Библии, другой доказывал, что «человеческий род в массе так же приспособлен думать, как и летать»⁹.

Вольнодумство достигло своего пика в 1730 г. в работе английского философа Мэттью Тиндела/Tindal (1657–1733). Его работа имела название «Христианство так же старо, как сотворение мира, или Евангелие – восстановление естественной религии» и получила среди современников статус «библии деизма»¹⁰. Христианство и прочие религии Тиндел относил к области суеверий, полагая, что «естественная религия», соответствующая законам природы, стара как мир. Работа получила большую популярность и вызвала резкую реакцию со стороны теологов. Хотя эта и другие работы «вольнодумцев» наделали много шума, Эдмунд Берк пятьдесят лет спустя в «Размышлениях о Французской революции» писал: «...у нас были писатели, на шумевшие в свое время, которых можно характеризовать подобным образом (Берк имеет ввиду французских атеистов – В.В.). Сейчас они пребывают в полном забвении. Кто из теперешних сорокалетних прочел хоть одно слово Коллинза, Толланда, Тиндела, Моргана и прочих, некогда называвших себя свободными мыслителями? И вообще, читал ли их кто-нибудь? Спросите лондонских книгопродавцев, где сейчас эти светочи мира? Очень скоро за ними в небытие отправятся и их немногие последователи»¹¹.

Одной из задач данной статьи является привлечь внимание исследователей к личности и творческому наследию доктора богословия (Doctor of Divinity) и классициста из Тринити-колледж в Кембридже Коньерса Миддлтона / Conyers Middleton (1683–1750), сыгравшего решающую роль в низвержении «free thinkers» (хотя за ними в историографии прочно закрепился статус основателей европейского деизма). Первоначальную известность Миддлтон получил многолетним ожесточенным спором с главным участником «битвы книг» Ричардом Бентли, правда, по другому поводу – в дискуссии о проекте Бентли «нового» перевода Нового завета¹². Миддлтон, несомненно, испытывал интерес к истории.

⁸ См.: Bentley. 1713.

⁹ Swift. 1824. P. 184.

¹⁰ См.: Tindal. 1798.

¹¹ Берк. 1993. С. 70.

¹² См.: Middleton. 1721.

Посетив Рим в компании и по приглашению антиквара барона Колрейна / 3rd Baron Coleraine (1693–1749) в 1724 и 1725 гг., он собрал коллекцию античных рукописных древностей (позже опубликовал и продал своему другу Хорасу Уолполу). На обратном пути в Англию Миддлтон посетил «мастерскую» мавристов в Сан-Жермен-де-Пре и имел личную беседу с Бернаром Монфоконом. Посещение «священного города» и встречи с «папистами», и, в частности, с будущим папой Бенедиктом XIV, неизбежно вели его к переосмыслению раннего христианства и раздумьям об истоках «идолопоклонства» «папистов». В небольшом эссе «Письмо из Рима», опубликованном в 1729 г., он показывал, что отличительные черты «папизма» (ладан, святая вода и пр.) были заимствованы ранней Христианской церковью из языческих традиций Древнего Рима и были распространены уже в первые века христианства¹³. Его критицизм так же ярко проявился в суждениях о Великом потопе, где он опирался на исследования своего товарища, антиквара и натуралиста Джона Вудворда / Woodward (1665–1728) об ископаемых животных¹⁴.

Небезынтересным является факт его участия в дискуссии по поводу появления первого печатного станка на Британских островах. В то время было распространено мнение, что первый печатный пресс и соответствующее оборудование в Оксфорд привез из Германии в годы правления Генриха VI один из работников типографии Гутенберга Фредерик Корцеллис / Corsellis. Распространению этого мнения в эпоху Реставрации способствовал большой патриот Оксфорда Ричард Аткинс¹⁵. Когда в 1732 г. вышло основанное на этом суждении трехтомное издание «Всемирная история книгопечатания»¹⁶, Миддлтон досконально разобрал происхождение этого «ложного мифа»¹⁷ и убедительно показал, что первопечатником по праву должен быть назван дипломат и торговец середины XV в. Уильям Кекстон / Saxton (1415–1492). Кекстон познакомился с печатным делом в Брюгге и в 1476 г. установил печатный пресс в Вестминстере. Первой книгой, напечатанной на его станке, были «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера. Осведомленность и Миддлтона в этом вопросе объяснялась тем, что он долгие годы исполнял должность библиотекаря в Кембридже. Кроме того, как замечает Х. Тревор-Ропер, эта дискуссия определила в дальнейшем более строгое

¹³ Dr. Middleton's letter...P. 33–44.

¹⁴ См.: *The Letter to Dr Waterland*. 1745.

¹⁵ См.: *Atkyns*. 1664.

¹⁶ См.: *Palmer*. 1732.

¹⁷ См.: *Middleton*. 1735.

отношение к технике библиографического оформления. Это был малый, но очень важный вклад в развитие исторического знания¹⁸.

Героем Миддлтона, как философ, оратор, и в какой-то степени, как государственный деятель был Цицерон. В 1741 г. популярность получила написанная Миддлтоном книга о нем¹⁹. Цицерон, как Миддлтон, в свое время противостоял двум крайним позициям – строгим стоикам (ортодоксальному духовенству) и бескомпромиссным скептикам (открытым деистам). Книга была написана прекрасным стилем, и историками нашего времени оценивается как одна из самых важных по римской истории первой половины XVIII в.²⁰ Кроме того, в ней была предложена новая форма исторического письма – документированная биография²¹. Книга принесла Миддлтону славу как ученому, но, в очередной раз, ясно продемонстрировала его приверженность «естественной религии». К этому времени ему исполнилось 60 лет. Его патрон лорд-хранитель малой королевской печати (1740–1742) Джон Херви / Hervey умер в 1743 г. Годом ранее, в 1742 г. политическая конъюнктура начала меняться в связи с отставкой Роберта Уолпола. И многолетние надежды Миддлтона получить «доходное место» (епископа Вестминстера, или главы частной школы Чатерхаус) были похоронены.

Итогом жизненного пути и квинтэссенцией скептицизма Миддлтона стало последнее, опубликованное еще при его жизни, сочинение «Свободное исследование чудодейственных сил, которыми, как предполагается, наделена христианская церковь» (1749)²². Это был его «завет» – ответ как «свободным мыслителям», так и «ревностным защитникам» христианства. В этом сочинении выдвинуты два тезиса: 1) церковные чудеса должны быть приняты на веру, либо отклонены в массе своей вообще; 2) есть различие между сообщениями отцов ранней христианской церкви по вопросам веры и их сообщениями в качестве очевидцев исторических событий. Книга вызвала бурю эмоций и справа, и слева. И спустя несколько месяцев после смерти Миддлтона его друзья и недруги сокрушались о провале карьеры столь блестяще образованного человека.

¹⁸ *Trevor-Roper*. 2010. P. 92.

¹⁹ См.: *The History of the life of M.T. Cicero... 1741*.

²⁰ *Trevor-Roper*. 2010. P. 98.

²¹ Что впоследствии будет заимствовано другими авторами XVIII в.: викарием Уильямом Мейсоном / *Mason* (1725–1797), который создаст в 1775 г. биографию своего товарища и известного поэта-сентименталиста Томаса Грея / *Gray* (1716–1771); Джеймс Босуэлл / *Boswell* напишет двухтомную работу «Жизнь Самюэля Джонсона» в 1791 г.

²² См.: *Middleton*. 1752.

Однако в исторической ретроспективе, стало ясно, что именно он своими сочинениями и неподражаемым стилем разрушил остатки суеверий в отношении христианства в британском образованном обществе. И хотя он заслужил среди современников репутацию неверующего человека, он всегда оставался искренним христианином. Таким образом, Коньерс Миддлтон был одним из тех гигантов, кто расчистил поле для создания секулярной истории. И именно его труды, а не Болингброка, как показал американский историк Норман Терри, оказали влияние на исторические воззрения Вольтера²³. По большому счету это означало резкое снижение статуса теологии в общественном пространстве.

Важно отметить, что в основании критического метода Миддлтона лежал не дедуктивный подход Рене де Карта, а индуктивный метод И. Ньютона, первое правило которого гласит: «не должно принимать в природе иных причин сверх тех, которые истинны и достаточны для объяснения явлений<...> природа ничего не делает напрасно, а было бы напрасным совершать многим то, что может быть сделано меньшим. Природа проста и не роскошествует излишними причинами вещей»²⁴. Но Миддлтон пошел дальше Ньютона с его анализом физического мира, и приложил этот метод к области теологии. Работы этого английского клирика заложили основания для формирования утилитарной концепции религии – ее понимания как столпа в организации общества и государства. Это начинание было подхвачено в работах представителей следующего поколения клерикальных мыслителей. В частности, в сочинении вышеупомянутого епископа Глочестерского Уильяма Варбуртона «Альянс между Церковью и Государством»²⁵.

И что совершенно определено, так это влияние Миддлтона на основателя британской исторической традиции Эдварда Гиббона, который будучи студентом Оксфорда в 1752 г. познакомился с работой Миддлтона о «чудодейственных силах». В «Истории моей жизни» он пишет: «Прогресс моих изменений можно показать, по крайней мере, историей моего умственного созревания. Прошло совсем немного времени с тех пор как доктор Миддлтон “Свободным исследованием” посеял тревогу в богословском мире: много чернил и много желчи было излито в защиту первоначальных (христианских – *В. В.*) чудес; и два наиболее скучных их поборника были увенчаны академическими почестями в Оксфорде. Имя Миддлтона было непопулярно; и запрет на него, что

²³ Terrey. 1963. P. 173–174.

²⁴ Ньютон. 1989. С. 502.

²⁵ См.: Warburton. 1736.

естественно, заставил меня внимательно прочитать его сочинения и тех его противников. Его смелая критика, которая приближает к пропасти неверия, произвела на мой разум удивительное воздействие; <...> Элегантность стиля и свобода аргументов были отбиты щитом предрассудков. Я все еще поклонялся репутации, или скорее именам, святых и отцов церкви, которых доктор Миддлтон развенчивал; не мог он один уничтожить мою благочестивую веру в то, что способность чудодейственных сил была присуща церкви первые четыре или пять веков христианства. Но я был не в состоянии противостоять весомости исторических свидетельств <...> мой вывод не был уж таким абсурдным, что чудеса являются проверкой истины, и что церковь должна быть праведной и чистой, что становится видимым проявлением божественности»²⁶.

Обратим внимание читателя на то, что главным сочинением Гиббона стала книга под названием «История упадка и гибели Римской империи», где сюжет-интерпретация первых веков христианства является главным и наиболее удачным. Здесь Гиббон, как историк, стремящийся к достоверному знанию, вынужден игнорировать канон церковной истории как малодостоверный. История первоначального христианства лишена у него всякой святости, поэтому первый том, вышедший в 1776 г., сразу был осужден официальной церковью, а его автор объявлен «язычником». В целом же христианство Гиббоном интерпретируется как новая культура, погубившая культуру великого Рима и предопределившая установление «темных» средних веков. И, как замечает Х. Тревор-Ропер, Миддлтон стал путеводной звездой для Гиббона, он постоянно присутствует в его переписке и работах, находится ли «этот последний деист» в Риме, Париже или Лондоне²⁷.

Как можно видеть, историзм, в первую очередь, формировался в историографически насыщенной и самой актуальной интеллектуальной плоскости XVIII в. – классике, за что восемнадцатый век и получил название «неоримского»²⁸. В центре внимания мыслителей был период перехода от язычества к христианству. Самые острые дискуссии разворачивались по вопросам текстологии Библии и античных авторов. Неизбежно это историографическое «поле» меняло ситуацию в изучении и национального прошлого. И, что понятно, Реформация церкви на Британских островах стала самой острой темой политических и теологических дискуссий на рубеже XVII–XVIII вв.

²⁶ The Miscellaneous Works... 1914. V. 1. P. 60–61.

²⁷ Trevor-Roper. 2010. P. 114–115.

²⁸ См.: Скиннер. 2006; Skinner. 2002.

Завершившаяся «пуританская революция» сформировала по крайней мере две интерпретации событий церковной Реформации в Англии²⁹. Родоначальником первой был ярый поборник протестантизма Джон Фокс / Foxe (1516–1587), который в сочинении «Книга мучеников» сформулировал идею богоизбранности английского народа³⁰. Вторая – о праведности и исключительности англиканской церкви – восходила к архиепископу Лоду и его последователям. Самым значимым текстом в этой интерпретации была «История Реформации в Англии» Питера Хейлина / Heylin (1599–1662)³¹. И в том, и в другом случае, с точки зрения техники исторического письма – это была, заданная еще Полидором Вергилием, эрудитская обильная цитация в «англиканском» теологическом духе. Новая эпоха требовала светской интерпретации событий Реформации, понятной читающей публике. И наряду с политическим и теологическим контекстом осмысления событий Реформации формируется рационалистически осмысленная история этого периода, основанная на исторических источниках и их интерпретации.

Справедливо будет открыть эту новую страницу изучения Реформации в Англии именем богослова и влиятельного человека эпохи правления Вильгельма Оранского Гилберта Барнета / Gilbert Burnet (1643–1715), епископа Солсбери (с 1689). Основной работой Барнета стало трехтомное сочинение «История Реформации церкви в Англии»³². Первый том вышел в 1679 г. и был посвящен правлению Генриха VIII, второй – в 1681 г. и покрывал правление Елизаветы Тюдор. Третий том появился на свет в 1714 г. и содержал дополнительные и корректирующие материалы к первым двум.

Несколько слов об авторе. Шотландец Гилберт Барнет родился в Эдинбурге и уже в тринадцать лет получил степень магистра в университете Абердина. В смутные годы Протектората молодой человек принял традиционный гранд-тур: Кембридж, Оксфорд, Соединенные провинции, Франция. В Амстердаме он изучил древнееврейский. Будущий епископ Солсбери свободно говорил на голландском, французском, греческом, латинском и древнееврейском языках. Вернувшись в Шотландию в 1665 г., Барнет был рукоположен в сан и вел небольшой сельский приход. В 1669 г. без его инициативы он был избран в качестве главы кафедры богословия в университете Глазго, которую покинул в

²⁹ Ерохин. 2008. С. 58–59.

³⁰ См.: Foxe. 1563.

³¹ См.: Heylin. 1661.

³² См.: Burnet. 1865.

1674 г. и обосновался в Лондоне, активно включившись в придворную и политическую жизнь. Это был блестяще образованный и повидавший мир человек, потенциально готовый к решению экстраординарных исследовательских задач.

И скоро такая возможность скоро представилась. В середине 1670-х гг. Гилберт Барнет с большим желанием откликнулся на предложение своих друзей дать отповедь только что появившемуся французскому переводу книги «Возникновение и развитие Англиканского раскола»³³. Ее автором был не принявший Реформацию английский католический священник Николас Сандерс / Sanders (1530–1581). Впервые работа была опубликована на латинском языке в 1585 г. в Кельне. Эта была римско-католическая интерпретация «схизмы», в которой история отпадения Англии от «матери-церкви» представала как политический акт алчного и жадного до денег Генриха VIII. Уже в следующем поколении Сандерс получил прозвище «Доктор Клеветы / Dr Slanders», а появившийся французский перевод 1674 г. просто взывал к серьезному разбору тенденциозности его сочинения с «англиканских» позиций. Выполнение этой непростой миссии и взял на себя Барнет.

К моменту создания «Истории Реформации в Англии» Барнет уже имел некоторый опыт историописания. В 1678 г. вышло его первое сочинение «Жизнь и деяния Джеймса и Уильяма герцогов Гамильтонов»³⁴. Во введении к этому сочинению он дал свою оценку ремеслу историка. Одни сочинения-истории похожи на «романсы», пишет Барнет, другие переполнены ошибками и ложью, и это вызывает недоверие ко всем сочинениям о прошлом. В действительности только два вида историков достойны общественного доверия. Первые – те, кто помогает понять историю. «Это все те люди, которые сами были вовлечены в события, и способны писать историю, так как знают лучше как дело показать и преподнести». Вторые – те, кто «пишет историю по подлинным документам, находящимся в их распоряжении – документам кабинета министров, публичным актам – квалифицируются наилучшим образом, так как дают миру правдивую информацию о событиях»³⁵. Гилберт Барнет относит себя ко вторым. В его распоряжении был архив семейства Гамильтонов, однако история шотландских герцогов была историей совсем недавнего прошлого и показывала неоднозначность отношений Карла I Стюарта с ковенанторами в событиях конца 40-х гг. XVII в.

³³ См.: Sanders. 1877.

³⁴ См.: Burnet. 1852.

³⁵ A Life of Gilbert Burnet... 1907. P. XII.

Поэтому рукопись, после просмотра Карла II, подверглась редакции. Казалось бы, история Реформации, за которую намеревался взяться Барнет, была историей отстоящей на век и не имела такого острого политического контекста. Но здесь он столкнулся с трудностью другого рода. Британский музей еще не был создан, как и каталог Бодлеанской библиотеки. Документы архива Офиса государственных бумаг / State Paper Office (в будущем Паблик рекорд офис), созданного в годы правления Якова I, были в полном хаосе, а потому, несмотря на то, что Барнет получил туда свободный доступ, это ему не помогло. Несомненную помощь для его дела могла оказать коллекция манускриптов библиотеки сэра Джона Коттона, но здесь возникла трудность иного рода. Сэр Джон затребовал две рекомендации – одного из государственных секретарей и архиепископа Кентерберийского. Последний отказал Барнету.

Важно, что в опубликованном первом томе Барнет перечисляет все манускрипты и книги, которые он смог добыть и скопировать для своего сочинения. И более того, он обращается к читателям: «всех людей, кто имеет хоть какие-нибудь бумаги, относящиеся ко времени Реформации церкви в Англии, правлению Эдварда VI, королевы Марии и королевы Елизаветы, самым убедительным образом прошу дать знать о них м-ру Ричарду Чисвелу, книгопродавцу, ... для того, чтобы они внимательным образом были изучены автором первой части этой истории, чтобы уже ... завершить необходимую работу»³⁶. Надо обратить внимание на то, что документы служат Барнету не только основой для его нарратива – он помещает их в конце каждого тома. И делает это не столько для подтверждения своих суждений, сколько для самостоятельной оценки публики и для того, чтобы они послужили будущим историкам. Один из самых известных английских историков XIX в. Генри Галлам впоследствии скажет: это «было большим достижением, впервые в Англии, насколько я знаю, к тексту прикреплялся большой аппендикс документов, хотя нередко на латыни...»³⁷.

Сочинение Барнета «История Реформации в Англии», как скоро отметили его критики, имело много неточностей, ошибок и носило следы спешки. «Нет работы, которая бы столь строго критиковалась <...>, – пишет историк церкви Р. Диксон в конце XIX в., – что касается меня, я далек от того, чтобы разделить эту беспредельную критику... Необходимо помнить, что это была первая работа по общей истории (work of nature of general history), основанная на аутентичных источниках, появившаяся в

³⁶ A Life of Gilbert Burnet... 1907. P. XVIII.

³⁷ Hallam. 1881. P. 846.

этой стране. Автор был очень трудолюбив, и учился быть точным... Это была первая попытка написать критическое суждение об Английской Реформации на основе источников той эпохи. Позиция Барнета откровенно протестантская; но Барнет имел достаточно широты ума и достаточно уверенности в своем вопросе, чтобы быть выше вульгарных уловок умолчания и искажений. Он исследовал свой предмет в философском ключе. Реформация была в его сознании работой Провидения, осуществляющегося через человеческих и несовершенных агентов»³⁸.

Несмотря на то, что характер его истории провиденциальный, Барнет фактически продемонстрировал новый исторический метод. Он совершенно отбрасывает нарратив «цитат» Питера Хейлина и концентрируется на объяснении происхождения идей в круговороте событий, а не на мучениках или святых. Он стремится увидеть контраст между ситуацией, которая формировала идею Реформации, и результатом преобразований – реформированной церковью. И не удивительно, что книга стала популярной, несмотря на множество ошибок – ее автор демонстрировал новый исследовательский подход, широту ума и честность. Немалую роль в его новом видении истории играло знакомство с произведениями лучших историков его времени. Он знал и восхищался сочинением Паоло Сарпи / Paolo Sarpi (1552–1623) «История Тридентского собора» и считал ее лучшей из известных ему по церковной истории»³⁹.

Под влиянием сочинения французского историка Жака Де Ту / Jacques de Thou (1553–1617) «История моего времени» Барнет пишет, начиная с 1683 г., другое свое сочинение «История моей жизни»⁴⁰. Первый том выходит в 1724 г. и завершается событиями Славной революции. Второй том – уже после его кончины – в 1734 г. и завершается заключением Утрехтского договора 1713 г. «История моей жизни» была попыткой засвидетельствовать эпоху глазами историка. В отношении второго тома эта попытка в значительной степени удалась. Но первый том Барнета неизбежно сравнивали с сочинением лорда Кларендона «История мятежа», вышедшим в 1702 г. Сравнение было не в пользу «Джибби», и это понятно уже в силу вовлеченности двух людей в события Революции. Исторические сочинения Гилберта Барнета позволили уже современникам говорить о его особом стиле. И оценки «старых», классицистов были суровыми. Вердикт Дж. Свифта был таков: «Я никогда не читал такого плохого стиля <...> грубый, полный непристойно-

³⁸ Dixon. 1885. P. 359.

³⁹ Цит. по: A Life of Gilbert Burnet... 1907. P. XVIII.

⁴⁰ См.: Burnet. 1724; 1734.

стей, в выражениях часто шотландских, используемый в просторечье»⁴¹. И это понятно, Кларендон подражает античным авторам великолепием стиля, драматизмом повествования. Перед Барнетом стояла совсем другая задача – реализм и точность воспроизведения.

Надвигающаяся ситуация смены престолонаследника в связи с бездетностью королевы Анны, а также осознание скорого собственного конца заставили Барнета позаботиться о внесении дополнений и изменений в первые два тома «Истории Реформации церкви в Англии». В 1714 г. – в последний год правления королевы Анны и начала правления Ганноверской династии – вышел третий том его «Истории». Напряженность ситуации также задавалась выходом в этом году второго тома работы богослова Джереми Коллиера / Collier (1650–1726). Первый том его сочинения «Церковная история Великобритании»⁴² вышел в 1708 г. и покрывал период до Реформации. Второй том был посвящен XVI в. и по времени издания совпал с выходом третьего тома Барнета. Несомненно, это были две самостоятельные и конкурирующие интерпретации событий Реформации в Англии.

Коллиер, в отличие от Барнета, был англичанином. Он закончил Кайюс-колледж в Кембридже, был епископом, не присягнувшим Вильгельму и Марии Оранским, и якобитом, настаивавшим на божественном происхождении королевской власти. Коллиер стоял на проторийских, консервативных позициях. Его слог ласкал слух изысканного читателя, подобного Свифту. К слову сказать, Коллиер, молодость которого пришлось на период Реставрации, был еще и заметным театральным критиком⁴³. Барнет, напротив, был обласкан Вильгельмом и Марией, получив доходное епископство Солсберийское в 1689 г. Он был сторонником вигов, и оказался в сложном положении в последние годы жизни, т.к. виги получили отставку в 1710 г., а пришедшие к власти тори заключили в 1713 г. мир в Утрехте с католической Францией. Виги, не без основания, опасались, что престол займет Претендент, существовала реальная опасность нового «папистского заговора». И действительно, в 1715 г. вспыхнуло неудавшееся восстание якобитов.

В напряженной и состязательной атмосфере авторы обсуждали вопрос взаимоотношений церкви и государства. И тот, и другой тексты отражали сложный процесс отделения церкви от государства. Реакция на них ясно указывает на изменения, произошедшие в английском об-

⁴¹ Цит. по: A Life of Gilbert Burnet... 1907. P. XXXIX.

⁴² См.: Collier. 1852.

⁴³ Starkie. 2005. P. 335-351; The Uses of History... 2006. P. 329–346.

пешестве за тридцать лет, последовавших за изданием второго тома Барнета в 1681 г. Сама тема попала в центр ожесточенной полемики в прессе первых лет правления новой династии Ганноверов. Это было открытое обсуждение, где каждый желающий мог выражать свое мнение в «Evening Post», «London Magazine» и пр. И то, что последовало далее, получило название Бангорианского спора, или контroversы / Bangorian Controversy, хронологически затянувшейся до 1717 г.

Непосредственное начало контroversы связывают с посмертной публикацией в 1716 г. книги священника Джорджа Хикса / Hicke (1642–1715) «Конституция Католической церкви, природа и последствия Раскола»⁴⁴. Хикс был неприсягнувшим священником, как Коллиер, и написал свою работу с позиций этой группы священников, которые в 1689 г. сочли себя не свободными от клятвы, данной Стюартам. В ту пору их было около 400, из них – девять высших иерархов церкви, в том числе архиепископ Кентерберийский Томас Санкрофт⁴⁵. Церковный «раскол» 1689 г. не был доктринальным, хотя в центре его был постулат о божественности королевской власти. Этот политический вопрос касался совести англиканских священников. Таким образом, неприсягнувшие священники номинально стали якобитами, хотя, как правило, активно не поддержали восстания якобитов 1715 и 1745 гг. И, сразу скажем, что впоследствии вопрос был закрыт со смертью «молодого претендента» в 1788 г.

В 1716 г. в атаку против Хикса пошел молодой, только начинающий свою карьеру, епископ Бангора Бенъямин Хэдди / Hoadly (1676–1761) с работой под названием «Предостережение против принципов и практики неприсягнувших священников, как по отношению к Церкви, так и Государству»⁴⁶. В «Истории английской мысли XVIII в.» Лесли Стивен характеризует Хэдди как самого неприятного священника в истории англиканской церкви XVIII в. «Хэдди ненавидели по многим причинам... он был неряшлив, неуклюж, чрезвычайно упрям, часто неясный, по-видимому, в конце концов, уклончивый; в некоторых случаях... с затаенной персональной злобой»⁴⁷. Он претендовал на поддержку вигов и преуспел в этом. Позже Хэдди будет писать корреспонденции по заказу Роберта Уолпола под псевдонимом «Британикус» в «Лондонский журнал» / London Journal⁴⁸. Хэдди сделает успешную карьеру, будет любителем театра и покровителем искусств (например, художника Уильяма Хогарта).

⁴⁴ См.: *Hicke*. 1716.

⁴⁵ *Non-Jurors*. 1913.

⁴⁶ См.: *Hoadly*. 1716.

⁴⁷ *Stephen*. 1876. P. 152–153.

⁴⁸ *The Uses of History...* 2006. P. 344.

По существу, сочинения Дж. Хикса и Б. Хэдли, написанные казалось бы на историко-религиозную тематику, были двумя конкурирующими представлениями об основах правления в Англии. Неприсягнувшие священники, в том числе Хикс, выстраивали «линию» соподчинения сверху вниз: Бог избирает короля и епископов как лидеров государства, наделяя их «божественной благодатью». Именно на такое представление о божественном праве королей и прелатов опиралась традиционная земельная аристократия и партия тори. Другая точка зрения – Хэдли и вигов – заключалась в том, что источник власти зиждется в народе и передается священникам и королю, таким же простым людям, как все прочие. И «божественное откровение» доступно каждому. Политическая ситуация в стране благоприятствовала этой точке зрения: Георг I поддерживал партию вигов и их расширительное толкование королевских prerogatives с целью сломить силу аристократии, палаты лордов, а также якобитов. Существенным препятствием для всех английских королей, и в особенности для первых Ганноверов, было присутствие епископов в палате лордов.

Кульминацией и разрешением спора стала проповедь Хэдли 31 марта 1717 г. «Сущность царства Христова» / *The Nature of the Kingdom of Christ*, произнесенная перед самим королем Великобритании. В этой известной и не раз потом издававшейся проповеди, Хэдли, опираясь на фразу из Евангелия от Иоанна (18:36): «Царство Мое не от мира сего», выводил тезис об отсутствии какого-либо библейского обоснования наделения церкви властью. Он соотнес церковь с царством небесным, т.е. «не от мира сего», и указал, что, исходя из текста Евангелия, Христос не делегировал свои полномочия каким-либо представителям на земле⁴⁹. Проповедь вызвала бурю эмоций среди англиканского духовенства. В дискуссии приняли участие епископ Карлайла Уильям Николсон / *Nicolson* (1655–1727); декан Или / *Ely* Роберт Мосс / *Moss* (1666–1729); Томас Шерлок / *Sherlock* (1678–1761), с 1728 г. епископ Бангора (впоследствии епископ Лондона); священник и преподаватель Эммануил-колледжа Кембриджа Уильям Лоу / *Law* (1686–1761) и многие другие. Всего на сегодняшний день выявлено по этому вопросу около двухсот памфлетов 53 авторов⁵⁰. В мае 1717 г. высшие иерархи церкви были созваны на съезд/*Convocation* с целью изучения проповеди Хэдли. Но король распустил его королевским указом. Больше съездов-конвокация не созывалась в течении последующих 130 лет, а некоторых из оппонентов Хэдли Георг I лишил церковных постов.

⁴⁹ *Starkie*. 2007. P. 133.

⁵⁰ *Hoadly*. 1953. P. 301.

После бангорианской контрверзы теологические споры велись исключительно в лоне «матери-церкви», а вопросы веры окончательно переместились в сферу частной жизни представителей английского общества. Государство возвысилось над церковью. Но именно ее представители и вступят в бой с другой надвигающейся опасностью и крайностью – деизмом. Именно священники станут передовым отрядом цеха историков, антикваров, мыслителей. Случай Коньерса Миддлтона тому красноречивый пример. В философском плане вышеизложенное привело к формированию агностицизма в Англии – доктрины о невозможности познания абсолютных основ реальности через субъективный опыт. Скептицизм и агностицизм – вот ключевые понятия становления британского исторического письма в Августинианскую эпоху⁵¹.

В конце наших рассуждений о секуляризации исторического знания в Англии эпохи Просвещения, в качестве лакмусовой бумажки используем «Историю Англии» Дэвида Юма как первое историческое сочинение, выдержанное в духе светской истории. Третий том «Истории» посвящен правлению Генриха VIII. Для анализа нами была взята глава XXXI, охватывающая период с 1534 г., от Акта о супрематии до 1538 г., что увязано Юмом с появлением наследника мужского пола – будущим Эдуардом VI. Гилберт Барнет для Юма самый полезный автор, он занимает первое место по частотности цитат в этой главе – около 20 раз на 45 страницах. Другие авторы появляются с большим отрывом, в частности, Джереми Коллиер – 4 раза. В отношении Юма также можно сказать, что именно под влиянием К. Миддлтона⁵² он написал и опубликовал в 1748 г. эссе «О чудесах», в 1757 г. работу «Естественная история религии»⁵³, а также изданные посмертно «Диалоги о естественной религии»⁵⁴.

Таким образом, к середине XVIII в. в британском историописании провиденциальная церковная «духовная» история уступает место «светской». При том, что Эдмунд Берк совершенно обоснованно мог заявлять в 1790 г.: «Мы знаем и гордимся знанием, что человек религиозен изначально; что атеизм противен не только нашему разуму, но и нашим инстинктам и поэтому не может долго служить их подавлению. Но если в момент мятежа или в состоянии пьяной горячки, вызванной паром, вырвавшимся из адского котла, который сегодня яростно кипит во Франции, мы откроем нашу наготу, отбросив христианскую веру, которая до сих пор была нашей славой и утешением, великим источником цивили-

⁵¹ Clark. 2000. P. 200–232.

⁵² Porter. 2000. P. 124–129.

⁵³ См.: Hume. 1757.

⁵⁴ См.: Hume. 1779.

зации для нас и для других народов, то можно опасаться (ибо известно, что ум не выносит пустоты), как бы грубое, пагубное и унижительное суеверие не заняло ее места»⁵⁵.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Английские материалисты XVIII века. В трех томах. М., 1967.
- Английское свободомыслие: Д. Локк, Д. Толанд, А. Коллинз. М.: Мысль, 1981. 301 с.
- Антисери Д., Реале Дж.* Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. От Возрождения до Канта. СПб.: «Пневма», 2002. 880 с.
- Берк Э.* Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 114–121.
- Берк Э.* Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. М.: Рудомино, 1993. 144 с.
- Ерохин В.Н.* Методологические подходы к изучению истории религиозной реформации в Англии в современной британской историографии. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского государственного гуманитарного ун-та, 2008. 227 с.
- Коллинз А.* Рассуждение о свободомыслии / Английские материалисты XVIII в. Т. 2. М.: Мысль. 1967. 405 с.
- Мееровский Б.В.* Джон Толанд. М.: Мысль, 1979. 190 с.
- Ньютон И.* Математические начала натуральной философии. М.: Наука, 1989. 688 с.
- Скиннер К.* Свобода до либерализма. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2006. 120 с.
- A Life of Gilbert Burnet, Bishop of Salisbury by T. E. S. Clarke.* Cambridge: University press Warehouse, 1907. 656 p.
- Atkyns R.* The Original and Growth Printing. L.: Printed by John Sweater for the author, 1664. 147 p.
- Bentley R.* Remarks on a late Discourse of Freethinking. L.: Morphew, 1713. 294 p.
- Burnet G.* History of My Own Time. L., 2 vols. Oxf.: Clarendon press. 1724; 1734.
- Burnet G.* The History of the Reformation of the Church of England. A new ed., carefully rev., and the records collated with the originals, by Ed. Pocock. 7 Vols. Oxf.: Clarendon press. 1865.
- Burnet G.* The memoirs of the lives and actions of James and William, dukes of Hamilton and Castle-Herald. Oxford: Oxford University Press. 1852. 596 p. URL: <https://archive.org/details/memoirsoflivesac00burn>
- Clark J. C. D.* English Society, 1660–1832: Religion, Ideology and Politics During the Ancient Regime. Cambr.: Cambridge University Press, 2000. 585 p.
- Collier J.* Ecclesiastical History of Great Britain. New ed. with the controversial tracts connected with the History. L.: Printed for William Straker. 9 vols. 1852.
- Dixon R.W.* History of the Church of England from the Abolition of the Roman Jurisdiction. V. II. L.: George Routledge and Sons, 1885. 572 p.
- Dr. Middleton's letter from Rome.* N.Y.: American Protestant society, 1847. 208 p. URL: <https://archive.org/details/drmiddletonslett00midd>
- Foxe J.* Actes and Monuments of these Latter and Perillous Days, Touching Matters of the Church. L.: Printed by John Daye, 1563. URL: <http://www.johnfoxe.org/>

⁵⁵ *Берк.* 1991. № 6. С. 117.

- Hallam H.* Literary of Europe. Vol. II. L.: Ward, Lock & Co., 1881. 847 p. URL: <http://www.gutenberg.org/files/43869/43869-h/43869-h.htm>
- Heylin P.* History of the Reformation. Ecclesia restaurata; or, the history of the reformation of the Church of England. Michigan: University of Michigan, 2005. 168 p. URL: <http://quod.lib.umich.edu/e/ebo/A43528.0001.001?view=toc>
- Hickes G.* Constitution of the Catholic Church, and the Nature and Consequences of Schism. L.: Published by Thomas Deacon, 1716. 350 p.
- The History of the life of M. T. Cicero, by Dr. C. Middleton. 2 v., L.: Printed for Innys, 1741.
- Hoadle Benjamin / New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Knowledge. Michigan: Baker Book House, 1953. Vol. V. P. 301–302. URL: http://www.ccel.org/ccel/schaff/encyc05/Page_301.html
- Hoadly B.* Preservative against the Principles and Practices of Non-Jurors both in Church and State. L.: Printed for James Knapton, 1716. 102 p.
- Hume D.* Dialogues Concerning Natural Religion. London, 1779. 270 p. URL: <https://archive.org/stream/dialoguesconcern1779hume#page/n3/mode/2up>
- Hume D.* The Natural History of Religion. L.: A. & H. Bradlaugh bonner, 1757. 72 p.
- The Letter to Dr Waterland, 1730 / Middleton C. Miscellanies Works, L.: Printed for Manby, 1745. V. III. 1–66 p.
- Middleton C.* A Dissertation concerning the Origin of Printing in England. Cambr.: Printed for W. Thurlbourn. 1735. 129 p.
- Middleton C.* A Free Inquiry into the Miraculous Powers, which are Supposed to Have Subsisted in the Christian Church / Miscellaneous works of C. Middleton. Vol. 1. L.: Printed for R. Manby & H.S. Cox, 1752. 188 p.
- Middleton C.* Remarks, paragraph by paragraph, upon the Proposals lately publ. by Richard Bentley for a new Edition of the Greek Testament and Latin Version. L.: J. Roberts, 1721. URL: http://books.google.ru/books?id=EpNHAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false
- The Miscellaneous Works of Edward Gibbon, Esq: With Memoirs of His Life. 5 vol. L.: Printed for John Murray, 1914. V. 1. 635 p.
- Non-Jurors / Catholic Encyclopedia. Vol. 11. New York, 1913. URL: [http://en.wikisource.org/wiki/Catholic_Encyclopedia_\(1913\)/Non-Jurors](http://en.wikisource.org/wiki/Catholic_Encyclopedia_(1913)/Non-Jurors)
- Palmer S.* A General History of Printing. L., 1732. 200 p.
- Porter R.* Enlightenment: Britain and the Creation of the Modern World. L.: Penguin, 2000. 752 p.
- Sanders N.* Rise and growth of the Anglican schism. L.: Ballantyne, Hanson and Co., 1877. URL: http://archive.org/stream/riseofschism00sanduoft/riseofschism00sanduoft_djvu.txt
- Saussure de C.* A Foreign View of England in 1725–1729. L.: Caliban Books, 1995. 237 p.
- Starkie A.* Contested Histories of the English Church: Gilbert Burnet and Jeremy Collier // Huntington Library Quarterly. Vol. 68, No. 1–2, March, 2005. P. 335–351.
- Starkie A.* The Church of England and the Bangorian Controversy, 1716–1721. Boydell Press, 2007. 261 p.
- Stephen L.* History of English Thought in the Eighteenth Century. L.: Smith, Elder & co., 1876. 499 p.
- Swift J.* Abstract of Collins's «Discourse of freethinking» / The works of Jonathan Swift, containing additional letters, tracts, and poems, with notes, and a life of the author, by W. Scott. Vol. 8. L.: Hurst, Robinson & Co., 1824. P. 168–198.
- Skinner Qu.* A Third Concept of Liberty. Proceedings of the British Academy. L., 2002. P. 237–268.

- Terrey L. N.* Voltaire and the English Deists. Oxf. : Marston Press, 1963. 224 p.
- Tindal M.* Christianity as old as the creation; or the Gospel, a republication of the religion of nature. NewBurgh: Printed and Sold by David Denniston, 1798. 382 p.
- Toland J.* Christianity Not Mysterious: A Treatise Shewing, That there is nothing in the Gospel Contrary to Reason, Nor Above It: And that no Christian Doctrine can be properly called A Mystery. L.: Sam. Buckley, 1696. 174 p.
- Trevor-Roper H.* History and Enlightenment. Yale: University Press, 2010. 352 p.
- The Uses of History in Early Modern England. Ed. Paulina Kewes. San Marino, CA: Huntington Library Press. 2006. 459 p.
- Warburton W.* Alliance between Church and State / The Works of the Right Reverend William Warburton. In 7 vols. L.: Printed for John Nochols, 1788. Vol. 4. 331 p.
- Высокова Вероника Витальевна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета; (Екатеринбург). vyssokova@mail.ru